

Секция «Внешняя политика стран Ближнего Востока и Центральной Азии»

Йеменский конфликт как фактор соперничества Ирана и Саудовской Аравии на Ближнем Востоке

Научный руководитель – Константинова Елена Анатольевна

Григорян Сюзанна Смбаговна

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет политологии, Кафедра международных отношений и интеграционных процессов,
Москва, Россия

E-mail: annyuta36@mail.ru

Ближний Восток в XXI веке характеризуется особой напряженностью и борьбой Королевства Саудовская Аравия и Исламской Республики Иран за лидерство в регионе. «Новая холодная война» на Ближнем Востоке сопровождается вовлечением государств в прокси-войны, к которым можно отнести столкновения в Ираке, Ливане, Бахрейне и Сирии. Йеменский кризис из-за вакуума власти после «арабской весны» 2010-2011 гг. не является исключением. Королевство и Иран занимают противоположные позиции в йеменском конфликте, соглашаясь на кратковременные периоды прекращения огня, осуществляя воздушную блокаду и блокирование поставок гуманитарной помощи.

Гражданская война проходила в Йемене еще до начала «арабской весны» прежде всего по причине трайбализма и не решенных глубинных военно-политических проблем. Опосредованная война Ирана и Саудовской Аравии вошла в активную фазу именно после событий 2011 года, так как повстанцами-хуситами группировки "Ансар Аллах" был свергнут союзный Саудовской Аравии лидер Али Абдалла Салех.

В случае с йеменским кризисом часто ссылаются на религиозный раскол между суннитами и шиитами и определяют Королевство и Иран как государства, оказывающие поддержку религиозным идеологиям, лидерами которых они являются. Важно отметить, что Иран оказывает идеологическую поддержку хуситам, которые представляют зайдиистское шиитское ополчение, не являющееся иранским вариантом ислама шиитского толка. Религия, конечно, играет роль в данном конфликте, но она является не исходной причиной, а способствует продвижению интересов двух крупных региональных держав, маскируя реальные национальные интересы, так как Йемен представляет собой стратегически значимую территорию для Саудовской Аравии и Ирана [1].

Столица Йемена – Сана – город, который был захвачен хуситами в 2014 году, что представляло прямую угрозу безопасности Королевства. Важно отметить, что несмотря на периоды перемирия в 2018 году, хуситы продолжали нарушать режим прекращения огня и совершать нападения на приграничные территории Саудовской Аравии. Хуситы в данном конфликте представляются как инструмент, который используется Ираном для формирования «буферных зон» на границе с Королевством. По этой причине для Королевства важно «отсечь» Иран от шиитской части Йемена и исключить вовлеченность Ирана в конфликт [2].

У побережья Йемена расположен Баб-эль-Мандебский пролив, который является нефтяным судоходным маршрутом, связывающим Красное море и Аденский залив. Благодаря этому морскому пути Королевство транспортирует миллионы баррелей нефти ежедневно. Соответственно, при нарушении нефтяных поставок страдают не только импортёры, но и Королевство, чья экономика уязвима от нефтедолларов, по этой причине государство может столкнуться с дефицитом бюджета. Контроль Йемена дает Саудовской Аравии перспективу реализовать постройку нефтепровода до Индийского океана.

Для Ирана интерес получить выход к Красному морю и установить контроль над Баб-эль-Мандебским проливом вдобавок с контролем над Ормузским проливом заключается в возможности влиять на нефтяной транзит не только из Саудовской Аравии, но из стран Персидского залива в целом. Амбиции Ирана по реализации «шиитского полумесяца», которые заключаются в распространении влияния от Средиземного моря до Аденского залива, обеспечат Ирану статус лидера на Ближнем Востоке [3].

Вмешательство Ирана и Саудовской Аравии в глубоко политически расколотый конфликт Йемена усугубило ситуацию. На сегодняшний день явного лидера в прокси-войне нет, поэтому военное решение конфликта не представляется возможным. Даже Соглашение о возобновлении дипломатических отношений и Договора о безопасности 2001 года, подписанное между Ираном и Королевством в 2023 году, учитывая скачкообразную динамику отношений, не констатирует факт завершения Йеменского конфликта.

Источники и литература

- 1) Азимов К.С. Шиитский фактор в отношениях Саудовской Аравии и Ирана // Россия и мусульманский мир. 2020. №1 (315).
- 2) Газовская, А. А. Конфликт Ирана и Саудовской Аравии в контексте вооруженного противостояния в Йемене / А. А. Газовская // Культура, философия, политика в социальном опыте 20-21 столетия : материалы VIII Международного Симпозиума молодых ученых, Белгород, 17 апреля 2020 года / Белгородский государственный национальный исследовательский университет. – Белгород: Белгородский государственный национальный исследовательский университет, 2021. – С. 27-30.
- 3) Кузьмин, В. А. Действия Саудовской Аравии и Ирана в йеменском конфликте в 2015-2016 гг / В. А. Кузьмин, Н. В. Соколов // Известия Уральского федерального университета. Серия 3: Общественные науки. – 2017. – Т. 12, № 3(167). – С. 165-175.